

На входе в зал, звук цепи стал яснее. Вскоре Цинь Мо смог увидеть то, что было в центре.

Огненно-рыжая лиса лежала с закрытыми глазами и девятью огромными хвостами позади нее. Девятихвостый дух лисы, такой же, как и его маленькая лиса.

Цинь Мо сделал еще два шага вперед и увидел, что лиса прикована цепью и не может двигаться вообще. Цепи тянулись к ее девяти хвостам и четырем конечностям. Это была не обычная цепь, она была сплетена из красной нити с земли. Слой за слоем, плотно накладываясь друг на друга.

Цепь вибрировала некоторое время, распространяя мерцающий свет.

Цинь Мо нахмурил брови и быстро отступил назад. В то же время он обнаружил, что красная нить под его ногами ведет себя странно. Ряд шипов внезапно появился из изначальной плоской земли, с видом острых кончиков, леденящий свет сверкал и прямо заманивал его в ловушку посередине.

Тонкие шелковые нити выходили из кончика шипа и обвивали его тело, словно ища возможность запереть его здесь.

Не смутившись, Цинь Мо призвал меч. Лезвие немного дрожало, издавая низкий гул, когда столкнулось с красной линией. Его свечение мерцало, неся холодную ауру, каждый раз, когда отрезало несколько линий. После того, как красные линии были разрезаны, он подпрыгнул с земли, паря в воздухе, и посмотрел на красную нить, стремительно приближающуюся к нему. Он быстро направил свою духовную энергию навстречу.

Земля содрогнулась, а гора затряслась, когда фиолетовый и красный свет столкнулись.

Цинь Мо сделал шаг назад и сформировал ручные печати левой рукой, призывая молнию, чтобы ударить в землю. Затем он сжал правую руку, и пылающая молния в его даньтяне быстро вырвалась и последовала за вызванной молнией.

Все место затихло. Красные нити расползались по земле, слой за слоем, накладываясь друг на друга, образуя сеть, как будто они никогда не шевелились вовсе.

Слабый свет исходил от меча. Вспышка за вспышкой, низкий жужжащий звук раздавался от клинка. Цинь Мо держал меч в руке и не смел расслабляться.

Сила красных нитей была огромна. Если бы он не среагировал так быстро, все могло кончиться для него не столь благополучно. Он снова посмотрел на лису и тут же в удивлении сделал несколько шагов назад. Рядом с лисой на этот раз стоял человек. Женщина. Та самая женщина в красном, которую они увидели в Вэньшане.

Женщина вздохнула, протянула руку и погладила лису рядом с собой, прошептав:

"После стольких лет я не ожидала, что настанет день, когда придет его преемник, — она не выказала и намека на удивление, увидев его не изменившееся выражение лица. Ее губы дрогнули, и она продолжила, — вот почему я больше всего ненавижу людей с твоим

темпераментом! Что бы ни случилось, выражение всегда одно и то же! Ты такой, и он тоже был такой... — Ее голос становился все тише и тише. Ее взгляд стал расфокусированным, как будто она что-то вспоминала, — Раз ты здесь, забери меня отсюда. После стольких лет, хватит!" — Женщина вдруг улыбнулась ослепительными глазами, как будто она смотрела на кого-то сквозь него.

Цинь Мо стоял на месте, не предпринимая никаких действий, лишь показывая легкое замешательство в глазах. Словно уловив его смятение, женщина вскочила с земли и упала на лису. В следующий момент все ее тело исчезло, а лиса медленно открыла глаза. Она вытянула шею и сказала:

"Хмм! Мое собственное тело по-прежнему самое удобное!"

Пальцы Цинь Мо, сжимавшие меч, напряглись. Затем он метнулся к двери.

За его спиной глаза огненной лисы слегка прищурились, прежде чем она подняла когти в сторону главных ворот. В следующий миг стена огня появилась перед Цинь Мо. Он чувствовал огромную силу, скрытую в пламене.

"Хотя я здесь запечатана... — сказала лиса, — как ты думаешь, сможешь ли ты вырваться из моих лап?"

Он не очень боялся оказаться здесь в ловушке. Он прекрасно знал, что у лисы есть просьба к нему, так что она вряд ли желала его смерти. Он повернулся к лисе и, немного подумав, сказал:

"Мой уровень развития всего лишь на уровне зарождающейся души. У меня нет сил забрать тебя отсюда."

"Нет, ты можешь, — Огненная лиса хотела помахать хвостами, но обнаружила, что ее хвосты были скованны. Недовольно фыркнув, она сказала, — ты владеешь его техникой, значит, ты его приемник. Используй технику меча, пронзающего небеса на каменной табличке снаружи, тогда ты сможешь сломать печать."

Даже говоря это, в ее сердце было некоторое сомнение. О чем он думал в тот день? Запечатать ее здесь и оставить свое наследие. Разве он не знал, что она может воспользоваться любой возможностью, чтобы сломать печать и уйти отсюда?

Слушая лису, перед глазами Цинь Мо возникла фигура. Человек с мечом, даже просто стоя там, он был полон великой мощи.

"Конечно, если ты спасешь меня, я смогу сделать для тебя кое-что, — Огненная лиса улыбнулась и сказала, — например, позволить остаткам души, висящим у тебя на шее, вернуться к жизни."

Цинь Мо резко поднял голову и сказал с внутренним потрясением:

"Остатки души?"

"О, ты все еще не знаешь? То, что висит у тебя на шее — это половина души, — голос лисы был нежным, она говорила с улыбкой, — в то время, как другая половина медленно возвращается в теле другого человека."

Услышав это, он широко раскрыл глаза, и первым, о ком он подумал, был Линь Юань. Однако, прежде чем он успел открыть рот, он увидел, как огненная лиса внезапно подняла голову и посмотрела на дверь:

"Он здесь."

В ворота торопливо вошел человек. Его глаза загорелись, когда он заметил Цинь Мо. Он быстро подошел к нему и с тревогой спросил:

"Брат-совершенствующийся, ты в порядке?" — Затем его глаза настороженно метнулись к лисе. Он уже приходил в зал наследования, но никогда не видел эту лису. Но больше всего его беспокоило то, что перед этим он был заперт в тумане и не мог последовать в зал за Цинь Мо.

Не обращая внимания на отношение Линь Юаня, лиса продолжила голосом, в котором слышались нотки завораживающего очарования:

"Ну что, ты принимаешь?"

Кончики пальцев Цинь Мо коснулись небольшой бусины с осколком души, висящей у него на груди. Он бросил взгляд на Линь Юаня рядом с собой, затем опустил взгляд, скрывая от чужих глаз свои истинные мысли.

Через некоторое время его холодный голос ясно раздался в открытом зале:

"Договорились!"

Огненная лиса медленно улыбнулась. После стольких лет она наконец сможет уйти.

Поскольку он согласился на ее предложение, Цинь Мо не колеблясь повернулся и пошел к каменной табличке.

Линь Юань мог только стоять в стороне и смотреть, как он уходит.

Лиса перевела взгляд и кивнула в сторону Линь Юаня.

"Ты уже знал, что внутри твоего тела есть остаток души."

Все тело Линь Юаня напряглось.

"Я вытащу душу, как только освобожусь, — глаза лисы выражали неопиcуемый интерес, — таков мой уговор с ним."

Линь Юань стоял на месте в оцепенении. Какое-то время он не реагировал. Казалось, Цинь Мо заботился о душе в его теле, но что будет с ним, когда душа будет извлечена? Острая боль пронзила его лоб, и Линь Юань закрыл больное место руками. Он мог только чувствовать беспорядок, когда появлялись всевозможные картины, которые были воспоминаниями души.

Бум! Зал внезапно задрожал, не обращая внимания на Линь Юаня, стоявшего в стороне, лиса устремила свой возбужденный взгляд наружу.

Из двери вырвался свет. Под этим светом красная нить дюйм за дюймом рвалась. В то же время цепь вокруг лисы также превратилась в пепел. Лиса встрепенулась и радостно защебетала.

Когда ослепительный свет исчез, Цинь Мо вернулся в главный зал с мечом в руке.

Лиса стала обычного размера и вида. Только девять хвостов позади нее, говорили о ее сущности.

Цинь Мо на мгновение задумался, прежде чем спросить:

"Все ли девятихвостые божественные лисы одинаковы?"

"Не будь смешным! — Усмехнулась лиса, — вы все люди одинаковые?"

Ее тело задрожало, и в одно мгновение она снова стала красивой женщиной. Она улыбнулась:

"Меня зовут Хун Юй."

Цинь Мо на мгновение замер, а затем спросил:

"Когда ты сможешь... оживить его?"

Ее губы дернулись и искривились недовольно:

"Ты думаешь, что оживить его будет такой легкой задачей? — Но, увидев перемену в выражении лица Цинь Мо, она сказала с легкой улыбкой, — не волнуйся, я выполню это, раз уж обещала. Просто соедини его две души и лелей их некоторое время, а затем помоги ему найти подходящее тело..."

В этот момент откуда-то сбоку раздался голос:

"Шисюн."

Цинь Мо резко поднял голову и увидел Линь Юаня, идущего к нему с руками на лбу. Его глаза были темными, словно бездны. Губы Цинь Мо задрожали, и он медленно спросил:

"Линь Цзычжэн?"

"Это я", — кивнул Линь Юань и подошел ближе.

"Брат-культуратор?" — На середине пути Линь Юань опустил руку и огляделся вокруг. Выглядев сбитым с толку, он, очевидно, не понимал, что только что произошло.

Цинь Мо вздохнул и посмотрел на Хун Юй. Она на мгновение задумалась, прежде чем более внимательно рассмотреть Линь Юаня. Затем ее губы изогнулись, и она объяснила:

"Другая половина души соединилась с другой душой в теле этого человека, — Она помолчала и продолжила тоном, несущим непередаваемый смысл, — ты можешь вложить свою половинку в его тело. В конце концов, он не будет против."

<http://bllate.org/book/5/273>